STUDIA WARMIŃSKIE 53 (2016)
ISSN 0137-6624

Artur Babenko
Instytut Społeczeństwa
Kijowski Uniwersytet im. Borysa Grinchenko

Участие благотворительных организаций в финансово-материальной поддержке интернированных украинских военных в Польше (1920–1921 гг.)

Słowa kluczowe: Czerwony Krzyż, organizacje charytatywne, pomoc finansowa, ukraińska armia, obozy dla internowanych.

Keywords: Red Cross, charitable organizations, financial aid, Ukrainian army, detention camps.

Schlüsselworte: Rotes Kreuz, Hilfsorganisationen, finanzielle Hilfe, ukrainische Armee, Gefangenenlager, Internierungslager.

В результате войны советской России против Украинской Народной Республики (УНР) 21 ноября 1920 г. её армия была вытеснена большевистскими войсками с территории Украины, основная часть которых оказалась на территории Польши, получив статус интернированных. Ранее, вынуждены были эмигрировать правительственные учреждения УНР.

Украинские национальные силы не оставляли надежд на продолжение освободительной борьбы, основную роль в которой должны были сыграть военные. Исходя из этого, приоритетной задачей эмигрировавших институтов УНР стало сохранение армии в боеспособном состоянии. С поставленной задачей, можно было справиться, обладая значительными финансовыми и материальными ресурсами. Ограниченные в своих возможностях, экзильные институции УНР вынуждены были обращаться за помощью к различными благотворительным организациям, меценатам, украинской диаспоре.

Adres/Adresse/Anshrift: mgr Artur Babenko, Katedra Historii Świata, Kijowski Uniwersytet im. Borysa Grinchenko, ul. Tymoszenko 13B, 04-212 Kijów, babenkoarthur@gmail.com.

Анализ финансовой и материальной помощи позволяет проследить особенности взаимодействия различных благотворительных организаций, в частности отделений Красного Креста, охарактеризовать отношение отдельных стран к украинской проблеме, проанализировать деятельность украинских официальных институций в вопросе обеспечения интернированных в польских лагерях.

Дорога в Польшу: причины эмиграции и интернирования украинских военных

В 1917 году на территории Российской империи, в результате внутренних противоречий произошла революция, которая привела к падению монархии и активизировала процесс формирования государственности у народов, находившихся под властью Романовых.

Вакуум власти в Петербурге позволил отдельным украинским национальным силам консолидироваться и начать борьбу за формирование украинской государственности. В результате освободительной борьбы была провозглашена Украинская народная республика (УНР), которая в январе 1918 г. стала независимым государством.

Освободительная борьба, продолжавшаяся 3 года, завершилась поражением украинских национальных сил (Директории), которые вынуждены были покинуть территорию Украины. В ноябре 1920 г. Армия УНР перешла р. Збруч и была интернирована на территории Польши. Оружие и военное имущество передавалось польским властям[1]. Интернировано было около 15–17 тыс. украинских военных[2]. Вместе с гражданскими лицами, количество эмигрировавших в Польшу украинцев достигло 40 тыс. человек.

Политическое и военное руководство УНР пыталось сохранить украинскую армию, не допустить анархии и разложения военных структур. Ожидалось, что борьба с большевиками продолжится, поэтому задача сохранения армии в боеспособном состоянии была одной из приоритетных. Главный Атаман войск УНР С. Петлюра обратился к польскому руководству с письмом, в котором шла речь

[1] І. Срібняк, *Обеззброєна, але нескорена: Інтернована Армія УНР у таборах Польщі й Румунії (1921–1924 рр)*, Київ 1997, с. 17.

[2] Z. Karpus, *Jency i internovani rosyiscy i urkaincy na terenie Polski w latach 1918–1924*, Toruc 1997, с. 137; М. Павленко, *Українські військовополонені і інтерновані в таборах Польщі, Чехословаччини та Румунії: ставлення влади та умови перебування*, Київ 1999, с. 88; І. Срібняк, *Обеззброєна, але нескорена: Інтернована Армія УНР у таборах Польщі й Румунії (1921–1924 рр)*, с. 21.

о необходимости сохранения украинской армии для борьбы с общим врагом Украины и Польши – большевистской Россией[3] . Как следствие, был выработан план пребывания Армии УНР в Польше. Польской стороной украинская армия и учреждения УНР трактовались как союзники и согласно инструкциям, Вторая Речь Посполитая должна была обеспечить все необходимые условия для пребывания интернированных в лагерях[4].

Не смотря на свои обязательства, как польская, так и украинская сторона не смогли в полной мере обеспечить военных всем необходимым. В большинстве лагерей для интернированных, количество которых не было постоянным[5] , жилищные условия были чрезвычайно тяжелыми. В Александрове Куявском военные несколько дней ожидали в вагонах, пока не отремонтируют бараки. В Стшалково военным выделили 6 землянок, которые были непригодны для проживания и лишь благодаря требованиям военного руководства рядовым предоставили 10 палаток[6]. Тяжелая ситуация с питанием и гигиеной была в лагере Вадовицы. Военным, в качестве еды предлагалась гнилая конина а проблемы с водоснабжением приводили к тому, что интернированные практически не мылись, что было одной из причин распространения болезней[7].

Отсутствие необходимой помощи со стороны Второй Речи Посполитой обуславливалось и объективными причинами: Польша значительно пострадала во время войны с большевиками и основные силы государства были направлены на обеспечение помощи польскому населению. Это подтверждает информация Генерального Штаба Войска Польского в период с 1 января 1921 по 1 марта 1921 г. В частности, сообщается: „Размещение 30 тысяч беглых семей приводило к большим трудностям. Все они были голодными, оборванными, без средств к существованию. Еще худшим было положение военных интернированных в лагерях, среди которых распространялись голод и болезни”[8].

---

[3] Ibidem, c. 18.

[4] Ibidem, c. 20.

[5] В 1920 г. военные находились в 7 лагерях: Пикуличи, Калиш, Александров Куявский, Ланцут, Вадовицы, Быдгощ, Тарнов. В 1921 г. количество лагерей сократилось до 3-х: Стшалково, Калиш, Щыпиорно.

[6] E. Wiszka, *Prasa emigracji ukrankiej w Polsce 1920–1921*, Toruc 2001, c. 32.

[7] І. Срібняк, *Обеззброєна, але нескорена: Інтернована Армія УНР у таборах Польщі й Румунії (1921–1924 рр)*, с. 24.

[8] М. Павленко, *Українські військовополонені і інтерновані в таборах Польщі, Чехословаччини та Румунії: ставлення влади та умови перебування*, с. 83.

Структуры и учреждения УНР, оказавшиеся в Польше и утратившие источники финансирования на украинских землях, были сильно ограничены в ресурсах. В связи с этим, институции УНР, в частности Министерство иностранных дел, начали поиск помощи среди благотворительных организаций, которые бы могли оказать необходимую поддержку эмигрировавшему украинскому населению и интернированным военным. Активная работа в этом направлении проводилась Украинским Красным Крестом (УКК), который сотрудничал со своими партнерскими организациями в разных странах, а также создавал филиалы в польских городах, где была сконцентрирована украинская эмиграция.

Мобилизация финансово-материальных ресурсов организациями Украинского Красного Креста

Первые контакты УКК с международными организациями Красного Креста были установлены еще в 1919 году. Проводить данную деятельность, было уполномочено Заграничное Бюро Украинского Красного Креста (ЗУ УКК), которое считалось дочерней организацией УКК. Однако с 1920 года начинается процесс основания отдельных филиалов УКК в польских городах. 12 февраля 1920 г. было создано первое отделение УКК, которое располагалось в Варшаве[9]. После захвата большевиками Киева, было ликвидировано Киевское отделение УКК. В связи с этим, в период с 27 по 29 декабря 1920 г. было создано Главное Управление Украинского Красного Креста (ГУ УКК) в г. Ченстохове, во главе с Левицким Модестом Пилиповичем, которое проводило организационную и координационную работу отделений УКК. Однако, не все организации соглашались с доминирующей ролью Главного Управления в Ченстохове, что приводило к конфликтам и неспособности к системной и слаженной работе. В частности, разногласия возникали между ГУ УКК и австрийским отделением УКК во главе с Климом Чайкой, а также Заграничным Бюро УКК возглавляемым Борисом Матюшенко. В связи с этим, Главное Управление УКК смогло координировать работу только тех, отделений, которые находились в Польше и при поддержке которого, с января 1921 г. начали свою

[9] Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее ЦГАВОВ). Ф. 2562. Оп. 1. Д. 9. Л. 1 об.

Studia Warmińskie 53 (2016)

работу отделения УКК, расположенные в Ченстохове, Ланцуте, Тарнове[10].

Одной из основных задач всех отделений УКК стала помощь военным, находившемся в лагерях. Работа велась по следующим направлениям: снабжение медикаментами, обеспечение пищей, одеждой и организация культурно-просветительской деятельности в лагерях[11].

Поскольку собственных ресурсов для оказания надлежащего обеспечения всем необходимым не хватало, Заграничное Бюро Украинского Красного Креста предприняло поиск международных организаций Красного Креста, которые бы могли оказать соответствующую помощь.

Отделениям УКК удалось установить контакты с многочисленными международными организациями Красного Креста и получить от них благотворительную помощь. В частности, на территорию Польши отделение УКК в Австрии отправило два вагона санитарного имущества, самая ценная часть из которого была пожертвована итальянским Красным Крестом[12].

Для оказания большей помощи международные организации Красного Креста требовали конкретных данных, в сборе которых украинская сторона проявила пассивность и не смогла предоставить точную информацию в отношении количества интернированных, необходимом объеме оказанной помощи и т.д. Сбор этих данных обязаны были провести государственные институции УНР, которые проявили чрезвычайную инертность.

В отчете Заграничного Бюро Главному Атаману С. Петлюре указывалось, что обращения по поводу помощи интернированным украинским военным в Польше отправлялись Международному Красному Кресту и Лиге Красных Крестов. Просьбы не дали желаемого результата, поскольку ни одна из украинских институций не провела должной организованной роботы в сборе необходимой информации. В связи с этим у международных организаций не было доверия к учреждениям УНР в вопросе организации помощи военным в лагерях и, соответственно, не возникало желания помогать. Все просьбы украинской стороны ограничивались общими фразами, которые для международных организаций не были весомым аргументом. Большинство обращений сводилось к формуле: „В Польше находятся интерниро-

[10] ЦГАВОВ Ф. 2562. Оп. 1. Д. 5. Л. 10.
[11] ЦГАВОВ. Ф 3696. Оп. 2 Д. 2. Л. 8.
[12] ЦГАВОВ. Ф 1429. Оп. 2. Д. 81. Л. 103.

ванные украинские военные, конкретной информации о которых мы предоставить не можем, однако они нуждаются в помощи. О размерах помощи и ее формах мы вам сообщить не можем"[13].

Узнав об этих проблемах, С. Петлюра обратился к Министру иностранных дел А. Никовскому с требованием взять ситуацию под свой контроль. Поскольку безответственные действия некоторых представителей украинской власти приводили не только к замедлению в оказании помощи, но и к дискредитации структур УНР. Так, еще осенью французы передали Посольству УНР в Берлине медикаменты, которые планировалось переправить в Польшу. Однако груз так и остался лежать в складах на протяжении многих месяцев, поскольку Министерство Иностранных дел не отправило Посольству в Берлине соответствующих документов о доставке медикаментов[14]. Данная ситуация привела к тому, что военные остались без медицинских препаратов, а международные организации считали, что органы УНР спекулируют, поскольку, не реализовав ранее полученную помощь, институции УНР продолжали просить благотворительные организации об оказании материальной поддержки. Несмотря на возникавшие проблемы и инертность со стороны некоторых учреждений УНР как Украинскому Красному Кресту так и Посольствам УНР удалось добиться необходимой помощи.

В ноябре 1920 г. Украинская Республиканская Капелла пожертвовала Варшавскому отделению УКК 132 404 польских марок (п.м.) которые были заработаны во время концерта и благотворительного вечера[15]. Всего, за период с 9 февраля 1920 г. по 1 января 1921 г. Варшавское отделение получило в распоряжение 237 650 п.м., 2550 немецких марок[16].

Часть необходимых ресурсов были распределены по лагерям из имущества, находившего в собственности заграничных структур УНР. Таким образом, Варшавским отделением УКК было распределено имущество Украинской закупочной миссии, находившее в Гданьске, что позволило доставить интернированным одежду и постельное белье, в котором они так нуждались зимой. Однако оказанная помощь не смогла покрыть все потребности военных. Так, в Ланцуте на 2663 человека по состоянию на 1920 г., было доставлено 700 комплектов белья, Калишский лагерь на 4541 человека получил 1300 комплектов

[13] Ibidem.
[14] ЦГАВОВ. Ф 1429. Оп. 2. Д. 81. Л. 100.
[15] ЦГАВОВ. Ф 1429. Оп. 2. Д. 97. Л. 47.
[16] ЦГАВОВ. Ф. 1429. Оп. 2. Д. 97, Л. 49.

белья, лучшая ситуация была в Пикуличах, где на 2812 человек было доставлено 2000 комплектов белья[17].

Восполнять необходимый дефицит помогала международная помощь. Шведским Красным Крестом было отправлено 3 ящика медикаментов на сумму в 5 тыс. шведских марок[18]. 21 декабря поступила значительная помощь медикаментами на сумму около 8 млн. п.м. и санитарного имущества оцененного в 500 тыс. п.м.[19] Итальянским Красным Крестом было пожертвовано медикаментов и санитарного имущества на сумму в 10 млн п.м.[20] В г. Ченстохов находилось белье, санитарное имущество, посуда на сумму около 5 млн. п.м. предоставленных Английским Красным Крестом[21].

Весной, 1921 г., от Красного Креста США получили помощь лагеря Петрокова, Ченстохова, Вадовиц, Тарнова, Ланьцута в виде 51 бочки кофе, 172 ящиков шоколада, 103 ящиков подсолнечного масла, 364 мешка муки, 9 ящиков дрожжей, 86 ящиков мыла, 119 мешков гороха, 8 ящиков спичек, 105 ящиков молока, 172 ящика мармелада[22].

Не смотря на значительную концентрацию международной гуманитарной помощи Главное Управление УКК испытывало финансовые проблемы с доставкой помощи на территорию Польши. С одной стороны, в распоряжении УКК находилась гуманитарная помощь на десятки миллионов польских марок, но с другой, – из-за ограниченного финансирования со стороны Совета Министров УНР, на транспортировку не хватало нескольких сотен тысяч п.м. Данная ситуация была большой проблемой, которая приводила к значительным задержкам в оказании своевременной помощи интернированным украинским военным. В частности зимой 1920–21 г., когда ощущался большой дефицит в теплой одежде, матрасах, медикаментах, вся необходимая помощь лежала в европейских складах, поскольку не было ресурсов на ее доставку. Некоторые вещи по полтора года лежали нетронутыми[23].

Среди отделений УКК, одним из самым активных в вопросах сотрудничества и информирования международных благотворительных

---

[17] ЦГАВОВ. Ф 1429. Оп. 2. Д. 97. Л. 49.
[18] Ibidem.
[19] ЦГАВОВ. Ф. 2562. Оп.1. Д. 91. Л. 14.
[20] Ibidem.
[21] Ibidem.
[22] М. Павленко, *Українські військовополонені і інтерновані в таборах Польщі, Чехословаччини та Румунії: ставлення влади та умови перебування*, с. 97.
[23] ЦГАВОВ. Ф. 1429. Оп. 2. Д. 81, Л. 103.

организаций, которые оказывали значительную материальную поддержку, было Варшавское. За период с 1 сентября 1920 по 1 мая 1921 г. было получено 4 831 631 п.м. Из этой суммы на различные организационные издержки Варшавским отделением УКК было потрачено всего 191 563 п.м., остальная сумма была направлена на покупку вещей первой необходимости для интернированных украинских военных и украинской гражданской эмиграции на территории Польши[24]. Поскольку работа отделений УКК зависела от дотаций со стороны учреждений УНР, уже в мае 1921 г. положение Варшавского отделения значительно усложнилось из-за материальных проблем[25] . В связи с этим С. Петлюра издает распоряжение об ассигнования в пользу Варшавского отделения УЧХ и других отделений на территории Польши 716 тыс. п.м.[26]

Несмотря на значительные финансовые трудности, отделениям Украинского Красного Креста на территории Польши удалось наладить взаимодействие с различными благотворительными организациями и аккумулировать значительные материальные ресурсы, которые позволили оказать помощь тысячам украинских военных и гражданских лиц.

Активизация деятельности благотворительных организаций на территории Польши

На призыв о помощи украинским беженцам и интернированной армии откликнулись различные международные организации. Также в поиске финансов и оказании материальной помощи важную роль сыграли украинские организации, создаваемые среди эмигрантского населения.

Одной из благотворительных организаций, начавшей оказывать материальную помощь украинским военным в первоначальный период интернирования был Британский благотворительный комитет. Представители этого комитета совместно с Варшавским и Венским отделениями УКК в декабря 1920 г. совершили объезд по лагерях Александров-Куявский, Пикуличи, Ланцут, Тарнов, Ченстохов, во время которого военные обращались к правительству Великобритании с просьбой об оказании помощи.

[24] ЦГАВОВ. Ф. 2562. Оп. 1. Д. 5. Л. 10.
[25] Ibidem.
[26] ЦГАВОВ. Ф. 2562. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.

В том же месяце от Британского благотворительного комитета лагерь Александров Куявский получил 290 комплектов белья и 9 ящиков с женской одеждой, 145 рубашек, 600 пар обуви, 120 полотенец для госпиталя, также была открыта детская кухня[27]. Комитет продолжил оказывать помощь и в последующие месяцы одеждой, бельем, продовольствием, табаком. Также оказывалась и адресная медицинская помощь, женам военных предоставляли работу а детей военных обеспечивали школьными учебниками.

Активную помощь в культурно-просветительской деятельности, предоставляла юношеская христианская ассоциация YMCA (Young Men's Christian Association) которая субсидировала функционирование школ, театральных трупп, хоровых коллективов и оркестров, типографий.

При материальной поддержке YMCA была основана реальная школа в Щипиорно. Кроме этого ассоциация покупала школьные учебники и принадлежности для школ находившихся при лагерях. Как учебное заведение функционировала и спортивная гимназия, организованная по американскому образцу, в которой различными видам спорта обучались около 400 таборитов[28].

В Калишском лагере было основано учебное заведение при Украинской Армии, которое вначале возникло в виде дивизионных курсов. Основание и дальнейшая работа Курсов стала возможна лишь при поддержке YMCA, которая помогала различными принадлежностями, книгами с собственной библиотеки, однако при условии, что курсы будут работать в гражданском направлении[29] . Курсы дали возможность получить базовые технические знания старшинам украинской армии. Финансовую помощь украинским военным оказывала украинская диаспора. В начале 1921 г. табориты Александрова-Куявского получили от украинской громады г. Вены 6900 п.м.[30]

14 сентября 1920 г. было основано Украинское Женское сообщество помощи больным и раненым украинским военным. С момента основания организация своими силами собирала необходимые финансы для организации собственного существования и для материально-финансовой поддержки военных. В частности во время работы в реальной

[27] М. Павленко, *Українські військовополонені і інтерновані в таборах Польщі, Чехословаччини та Румунії: ставлення влади та умови перебування*, с. 97.

[28] Ibidem, с. 117.

[29] І. Срібняк, *Обеззброєна, але нескорена: Інтернована Армія УНР у таборах Польщі й Румунії (1921–1924 рр)*, с. 58.

[30] М. Павленко, *Українські військовополонені і інтерновані в таборах Польщі, Чехословаччини та Румунії: ставлення влади та умови перебування*, с. 98.

школе и посредством открытых лекций, удалось собрать 2 тыс. п.м. После просьбы к центральным учреждениям УНР, сообщество получило 4 тыс. п.м. Также проведение кабаре помогло организации собрать с сентября по декабрь 11 тыс. п.м. прибыль составляла около 28 тыс. п.м.[31]

Члены Женского сообщества активно помогали больным военным, устраивая дежурства в госпиталях, принося им книги и газеты. Сообщество предоставляло одежду тем, кто выписывался с госпиталей, а также 50 п.м. на дорожные расходы[32]. Помимо этого Женское сообщество организовывало различные концерты для военных и детей.

Основным источником доходов для организации были различные благотворительные вечера, концерты, лекции. Таким образом, в июле 1921 г. удалось собрать 43 тыс. п.м. Женское сообщество также финансово поддерживала Украинская республиканская капелла А. Ко-шица[33].

Еще одной благотворительной организацией, которая заботилась о нуждах раненых и больных военных Армии УНР, было Украинское сообщество военных инвалидов Армии УНР основанное в июне 1921 г. Сообщество получило значительную финансовую помощь от Государственного Центра УНР и польских правительственных и гражданских учреждений. Сообщество оказывало материальную помощь военным. Были созданы ткацкие мастерские, кооперативы. Тем самым обеспечив военных работой и предоставив возможность покупать продукты по доступным ценам.

В первые годы пребывания на эмиграции украинское население проявило значительный уровень консолидации и взаимопомощи. Благодаря помощи различных международных организаций, военных удалось обеспечить предметами первой необходимости и организовать культурно-просветительную деятельность в лагерях. Контакты с международными организациями свидетельствуют о том, что, не смотря на оккупацию украинских земель большевиками, легитимным органом власти, представляющим интересы украинского населения, считались институции УНР находившиеся в Польше.

Заключение

После захвата территории УНР большевистскими войсками осенью 1920 г., значительная часть украинского населения вынуждена была

[31] ЦГАВОВ. Ф. 2562. Оп. 1. Д. 41, Л. 21.
[32] Ibidem.

Studia Warmińskie 53 (2016)

покинуть пределы своей страны. Часть беженцев, как военных, так и гражданских, приняла Польша.

Особенное внимание было обращено на интернированную армию УНР, поскольку украинское руководство и польские власти считали, что испытанная украинская армия может быть задействована в продолжении войны против большевистских сил.

Сохранение армии требовало значительных ресурсов, которых не было как у Польши, испытывавшей экономические проблемы, так и у руководителей УНР оказавшихся на эмиграции и не имевших необходимых ресурсов.

Для оказания финансово-материальной помощи интернированным украинским военным на территории Польши создаются отделения Украинского Красного креста и Главное Управление Украинского Красного Креста в г. Ченстохове.

Благодаря активной деятельности удалось наладить взаимодействие с различными национальными организациями Красного Креста, которые оказывали широкую материальную помощь интернированной украинской армии. На призыв к помощи откликнулись шведский, итальянский, американский, английский национальные организации Красного Креста. Данные организации обеспечивали армию санитарным имуществом, медикаментами, одеждой, продуктами. В начальный период интернирования, зимой 1920–1921 гг. оказанная помощь помогла сохранить жизни украинским военным и облегчить их тягостное пребывание в польских лагерях.

Помимо организаций Красного Креста помощь была предоставлена и международными благотворительными организациями. Значительную поддержку оказал Британский благотворительный комитет и Христианская ассоциация (YMCA), благодаря чему военные Армии УНР получили помощь в виде медикаментов и одежды, а также при поддержке YMCA появилась возможность получить образование и организовать культурно-просветительскую деятельность в лагерях.

Значительный уровень самоорганизации проявило украинское население, оказавшееся в эмиграции и направившее свои усилия на поддержку военных. В частности, помощь предоставляло Украинское Женское сообщество, которое собирало денежную помощь и закупало необходимую помощь больным и раненным, а также оказывая финансовую поддержку нуждающимся военным. Финансовую помощь

[33] Ibidem.

оказывала и Украинская республиканская капелла А. Кошица, направлявшая часть заработанных денег от концертов в помощь интернированной армии.

Материальная и финансовая помощь, предоставленная благотворительными организациями, позволила организовать быт в лагерях, медицинское обслуживание, культурно-просветительскую деятельность. Разнообразные курсы, кружки, типографии стали местами сохранения и развития украинской культуры и истории.

UDZIAŁ ORGANIZACJI CHARYTATYWNYCH W FINANSOWEJ I MATERIALNEJ POMOCY UKRAIŃSKIM WOJSKOWYM INTERNOWANYM W POLSCE (1920–1921)

(STRESZCZENIE)

W artykule opisano pracę organizacji charytatywnych w ramach świadczenia pomocy finansowej i materialnej ukraińskim wojskowym internowanym w Polsce w latach 1920-1921. Zanalizowano również aktywność instytucji ukraińskich w organizowaniu międzynarodowej pomocy charytatywnej. Uwagę skupiono przede wszystkim na działaniach ukraińskiego Czerwonego Krzyża.

THE PARTICIPATION OF CHARITABLE ORGANIZATIONS IN THE FINANCIAL AND MATERIAL SUPPORT FOR THE INTERNMENT OF UKRAINIAN MILITARY IN POLAND (1920–1921)

(SUMMARY)

The article describes the work of charitable organizations in the provision of financial and material assistance to Ukrainian military internees in Poland. Analyzed is the activity of the Ukrainian institutions in attracting international charity. The attention is focused on the activities of the Ukrainian Red Cross.

DIE FINANZIELLE UND MATERIELLE UNTERSTÜTZUNG DER INHAFTIERTEN UKRAINISCHEN SOLDATEN DURCH DIE WOHLFAHRTSVERBÄNDE POLENS IN DEN JAHREN 1920–1921

(ZUSAMMENFASSUNG)

In dem Artikel wird die Tдtigkeit der Hilfsorganisationen hinsichtlich ihrer finanziellen und materiellen Hilfe fьr die internierten ukrainischen Soldaten in Polen beschrieben. Der Verfasser analysiert die Tдtigkeit der ukrainischen Institutionen im Bezug auf die Frage nach der Gewinnung der internationalen karitativen Hilfeleistungen. Hierbei wird der Fokus auf die Tдtigkeiten des ukrainischen Roten Kreuz gesetzt.